

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ23-59-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 июля 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Киселёва А.П.,
Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску межрегиональной общественной организации «Общественное объединение по защите прав потребителей «Сила Права» в интересах Кабардова Ахмеда Аслангериевича к публичному акционерному обществу «Московский индустриальный банк» о расторжении договоров банковского вклада, взыскании денежных средств, процентов по вкладам, процентов за нарушение срока выдачи денежных средств, штрафа и по встречному иску публичного акционерного общества «Московский индустриальный банк» к Кабардову Ахмеду Аслангериевичу о признании договоров незаключёнными по кассационной жалобе межрегиональной общественной организации «Общественное объединение по защите прав потребителей «Сила Права» и Кабардова Ахмеда Аслангериевича на решение Никулинского районного суда г. Москвы от 28 мая 2021 г., апелляционное определение судебной

коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 января 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 сентября 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителя Кабардова А.А. и МОО «Общественное объединение по защите прав потребителей «Сила Права» Храмцова Е.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также представителя ПАО «Промсвязьбанк» Лаврину А.С., возражавшую против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

МОО «Сила Права» в интересах Кабардова А.А. обратилась в суд к ПАО «МИнБанк» (далее также банк) с названным иском, ссылаясь на то, что 14 ноября 2018 г. и 24 октября 2019 г. Кабардовым А.А. открыты накопительные вклады «VIP-Накопительный» на сумму [REDACTED] руб. и [REDACTED] руб., сроком 1095 дней под 10,5% годовых. Внесение денежных средств подтверждается банковскими ордерами. Впоследствии Кабардовым А.А. денежные средства дополнительно вносились и снимались.

8 апреля 2020 г. Кабардов А.А. обратился в ПАО «МИнБанк» с запросом о выдаче денежных средств с указанных выше вкладов, на что получена информация об отсутствии таких вкладов в банке.

29 апреля 2020 г. Кабардовым А.А. в ПАО «МИнБанк» направлена претензия с требованием о расторжении договоров банковского обслуживания, возврате денежных средств и уплате процентов, ответа на которую не последовало.

Уточнив требования, МОО «Сила Права», действующая в интересах Кабардова А.А., просила суд расторгнуть договоры банковского обслуживания (вклада) от 14 ноября 2018 г. и 24 октября 2019 г., заключённые между Кабардовым А.А. и ПАО «МИнБанк», взыскать с ПАО «МИнБанк» денежные средства в размере 20 300 000 руб. и 30 270 000 руб. соответственно, проценты по вкладу от 14 ноября 2018 г.

за период с 14 ноября 2018 г. по 17 февраля 2021 г. – 4 518 567,14 руб., проценты по вкладу от 24 октября 2019 г. за период с 24 октября 2019 г. по 17 февраля 2021 г. – 4 188 455,76 руб., проценты за неисполнение требований потребителя по договору от 14 ноября 2018 г. за период с 9 апреля 2020 г. по 17 февраля 2021 г. – 803 990,32 руб. и с 18 февраля 2021 г. по день фактического исполнения обязательства, проценты за неисполнение требований потребителя по договору от 24 октября 2019 г. за период с 9 апреля 2020 г. по 17 февраля 2021 г. – 1 198 856,50 руб. и с 18 февраля 2021 г. по день фактического исполнения обязательства, а также штраф.

ПАО «МИнБанк» обратилось в суд со встречным иском о признании договоров незаключёнными, указав, что договоры банковского обслуживания (вклада) с Кабардовым А.А. 14 ноября 2018 г. и 24 октября 2019 г. не заключались, вклад «VIP-Накопительный» не существовал, денежные средства в кассу банка не вносились, а были получены в своих личных целях управляющим Тяжговым З.А., который не обладал полномочиями на формирование условий и заключение договоров банковского обслуживания, а также на получение денежных средств.

Решением Никулинского районного суда г. Москвы от 28 мая 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 января 2022 г., в удовлетворении исковых требований отказано, встречный иск удовлетворён.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 сентября 2022 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2023 г. МОО «Сила Права» и Кабардову А.А. отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе МОО «Сила Права» и Кабардова А.А. ставится вопрос об отмене решения Никулинского районного суда г. Москвы от 28 мая 2021 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 января 2022 г. и

определения судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 сентября 2022 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 марта 2023 г. МОО «Сила Права» и Кабардову А.А. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2023 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2023 г. отменено, кассационная жалоба МОО «Сила Права» и Кабардова А.А. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, а также возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 14 ноября 2018 г. между Кабардовым А. А. и ПАО «МИНБанк» заключён договор банковского обслуживания № [REDACTED] и открыт накопительный вклад «VIP-Накопительный» на срок 1095 дней под 10,5% годовых на сумму [REDACTED] руб. В подтверждение внесения денежных средств выдан банковский ордер № [REDACTED].

27 февраля, 31 мая, 17 июля и 14 августа 2019 г. на счёт дополнительно внесено по [] руб., а всего [] руб.

18 февраля 2019 г. Кабардову А.А. с данного счёта выдано [] руб., 21 марта 2019 г. – [] руб., 8 апреля 2019 г. – [] руб., 16 апреля 2019 г. – [] руб.

24 октября 2019 г. Кабардовым А.А. и ПАО «МИнБанк» заключён договор банковского обслуживания № [] и открыт накопительный вклад «VIP-Накопительный» на срок 1095 дней под 10,5% годовых на сумму [] руб. В подтверждение внесения денежных средств выдан банковский ордер № []

8 апреля 2020 г. Кабардов А.А. обратился в ПАО «МИнБанк» с запросом о выдаче денежных средств с указанных выше вкладов, однако получил ответ об их отсутствии.

29 апреля 2020 г. Кабардовым А.А. в ПАО «МИнБанк» направлена претензия с требованием о расторжении договоров банковского обслуживания, возврате денежных средств и процентов, ответа на которую не последовало.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд сослался на то, что операции по внесению Кабардовым А.А. 14 ноября 2018 г. и 24 октября 2019 г. денежных средств в кассу банка не отражены в кассовых документах банка, счета, на которые Кабардовым А.А. вносились денежные средства, банком на имя истца не открывались. Также суд указал, что банковские ордера не подтверждают приём наличных денег от физических лиц для зачисления на банковские счета, подтверждением такой операции являются приходно-кассовые ордера.

Удовлетворяя встречный иск, суд указал, что договоры не заключены, денежные средства в кассу банка не поступали.

С выводами суда согласился суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены существенные нарушения норм права.

В соответствии со статьёй 836 Гражданского кодекса Российской Федерации договор банковского вклада должен быть заключён в письменной форме.

Письменная форма договора банковского вклада считается соблюденной, если внесение вклада удостоверено сберегательной книжкой, сберегательным или депозитным сертификатом либо иным выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, предусмотренным для таких документов законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота (пункт 1).

Несоблюдение письменной формы договора банковского вклада влечёт недействительность этого договора. Такой договор является ничтожным (пункт 2).

Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 27 октября 2015 г. № 28-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной федеральный законодатель, давая нормативную дефиницию договора банковского вклада в статье 834 Гражданского кодекса Российской Федерации, указал на наличие двух последовательных юридических фактов, необходимых для совершения договора, – заключение в письменной форме соглашения между банком и вкладчиком и фактическую передачу банку конкретной денежной суммы, зачисляемой на счёт вкладчика, открытый ему в банке (пункт 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, договор банковского вклада считается заключённым с момента, когда банком были получены конкретные денежные суммы, а право требования вклада, принадлежащее вкладчику, и корреспондирующая ему обязанность банка по возврату вклада возникают соответственно лишь в случае внесения средств вкладчиком.

Исходя из того, что пункт 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации допускает подтверждение соблюдения письменной формы договора банковского вклада выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, установленным банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота, то есть перечень документов, которые могут удостоверить факт заключения договора банковского вклада, не является исчерпывающим, внесение денежных средств на счёт банка гражданином-вкладчиком, действующим при заключении договора банковского вклада разумно и добросовестно, может доказываться любыми выданными ему банком документами.

При этом несение неблагоприятных последствий несоблюдения требований к форме договора банковского вклада и процедуры его заключения возлагается непосредственно на банк, поскольку как составление проекта такого договора, так и оформление принятия денежных средств от гражданина во вклад осуществляются именно банком, который, будучи коммерческой организацией, самостоятельно, на свой риск занимается особым видом предпринимательской деятельности, направленной на систематическое получение прибыли (абзац третий пункта 1 статьи 2 и статья 50 Гражданского кодекса Российской Федерации), обладает специальной правоспособностью и является – в отличие от гражданина-вкладчика, незнакомого с банковскими правилами и обычаями делового оборота, – профессионалом в банковской сфере, требующей специальных познаний.

Подобная ситуация имеет место и в случае, когда договор банковского вклада заключается уполномоченным работником банка, но вопреки интересам своего работодателя, то есть без зачисления на счёт по вкладу поступившей от гражданина-вкладчика денежной суммы, притом что для самого гражданина из сложившейся обстановки определенно явствует, что этот работник действует от имени и в интересах банка.

Суд не вправе квалифицировать, руководствуясь пунктом 2 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с его статьёй 166, как ничтожный или незаключённый договор банковского вклада с гражданином на том лишь основании, что он заключён неуполномоченным

работником банка и в банке отсутствуют сведения о вкладе (об открытии вкладчику счета для принятия вклада и начисления на него процентов, а также о зачислении на данный счёт денежных средств), в тех случаях, когда – принимая во внимание особенности договора банковского вклада с гражданином как публичного договора и договора присоединения – разумность и добросовестность действий вкладчика (в том числе применительно к оценке предлагаемых условий банковского вклада) при заключении договора и передаче денег неуполномоченному работнику банка не опровергнуты. В таких случаях бремя негативных последствий должен нести банк, в частности создавший условия для неправомерного поведения своего работника или предоставивший неуполномоченному лицу, несмотря на повышенные требования к экономической безопасности банковской деятельности, доступ в служебные помещения банка, не осуществивший должный контроль за действиями своих работников или наделивший полномочиями лицо, которое воспользовалось положением работника банка в личных целях, без надлежащей проверки.

При этом на гражданина-вкладчика, не обладающего профессиональными знаниями в сфере банковской деятельности и не имеющего реальной возможности изменить содержание предлагаемого от имени банка набора документов, необходимых для заключения данного договора, возлагается лишь обязанность проявить обычную в таких условиях осмотрительность при совершении соответствующих действий (заключить договор в здании банка, передать денежные суммы работникам банка, получить в подтверждение совершения операции, опосредующей их передачу, удостоверяющий этот факт документ). Поэтому с точки зрения конституционных гарантий равенства, справедливости и обеспечения эффективной судебной защиты необходимо исходить из того, что гражданин-вкладчик, учитывая обстановку, в которой действовали работники банка, имел все основания считать, что полученные им в банке документы, в которых указывается на факт внесения им денежных сумм, подтверждают заключение договора банковского вклада и одновременно удостоверяют факт внесения им вклада. Иное означало бы существенное нарушение прав

граждан-вкладчиков как добросовестных и разумных участников гражданского оборота.

В связи с этим положения, закрепляющие требования к форме договора банковского вклада, не препятствуют суду на основании анализа фактических обстоятельств конкретного дела признать требования к форме договора банковского вклада соблюденными, а договор – заключённым, если будет установлено, что приём от гражданина денежных средств для внесения во вклад подтверждается документами, которые были выданы ему банком (лицом, которое, исходя из обстановки заключения договора, воспринималось гражданином как действующее от имени банка) и в тексте которых отражён факт внесения соответствующих денежных средств, и что поведение гражданина являлось разумным и добросовестным.

Таким образом, в данном случае для правильного рассмотрения дела требовалось определить и установить юридически значимые обстоятельства с учётом правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 октября 2015 г. № 28-П, чего судом сделано не было.

Так, в обоснование отказа в иске Кабардову А.А. суды сослались на урегулированное внутренними документами банка распределение полномочий между его сотрудниками по заключению договоров вклада и получению денежных средств, а также на выдачу истцу банковского ордера вместо приходного кассового документа, не дав оценку тому, было ли это известно и должно ли быть это известно потребителю, непрофессиональность которого предполагается, пока не доказано иное.

Судами также не дано оценки тому, соответствовал ли такой порядок заключения договоров и принятия денег во вклад обычной практике, а если нет, то должно ли это быть известно истцу как потребителю, в частности явствовало ли это из обстановки.

При этом суды не подтвердили и не опровергли сам факт внесения Кабардовым А.А. денежных средств во вклад.

Из установленных судом обстоятельств следует, что во время совершения преступления Тяжгов З.А. в силу трудового договора являлся управляющим операционного офиса регионального управления в г. Нальчике

ПАО «Московский индустриальный банк», действия по завладению денежными средствами истца совершены Тяжговым З.А. в рабочее время на рабочем месте с использованием служебного положения работника банка по отношению к клиенту банка под видом заключения договора банковского вклада.

В соответствии с доверенностью Тяжгов З.А. как управляющий операционного офиса обладал правами на привлечение денежных средств во вклад, как от имени физических лиц, так и юридических лиц, подписание всех вытекающих из этого договоров и иных документов, заключение и подписание договоров и иными расширенными правами.

В соответствии с должностной инструкцией в полномочия Тяжгова З.А. входили в том числе реализация расчётно-кассового обслуживания в банке и подписание кредитных, хозяйственных договоров, а также договоров банковского счёта/банковского вклада, договоров купли-продажи векселей банка, приложений и дополнений к ним и иных договоров и документов, обеспечивающих работу оперативного офиса, на основании доверенности, выданной банком.

Следовательно, судам надлежало дать оценку тому, явствовало ли из обстановки наличие или отсутствие у Тяжгова З.А. полномочий на заключение с истцом договора вклада и на получение от него денежных средств, на подписание и выдачу указанных выше документов от имени банка.

С учётом изложенного принятое судом первой инстанции решение об отказе в иске не отвечает требованиям, установленным статьёй 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм права, допущенные судом первой инстанции, не устранены.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении данного дела судебными инстанциями допущены нарушения норм права, которые являются существенными, непреодолимыми и не могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем находит нужным

отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 января 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 сентября 2022 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 января 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 сентября 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи